

В летописи появляются элементы исторического исследования, которые могут рассматриваться как своего рода «мост» между господствовавшей в течение семи веков летописной формой исторического повествования и исследовательскими работами XVIII в. Наличие этих явлений во второй половине XVII в. следует, очевидно, связывать с теми общими предпосылками (в особенности с зарождением литературной критики вообще), которые, по наблюдениям Д. С. Лихачева, послужили условием другого (гораздо более важного) «новшества» в русской литературе XVII в. — появления литературных направлений.¹⁸³

¹⁸³ См.: Д. С. Лихачев. К вопросу о зарождении литературных направлений в древней Руси. — Русская литература, 1958, № 2, стр. 3—13.